

Ядерный взрыв в «Бриллиантовой руке»

Фильмы режиссера Леонида Гайдая как терапевтическое средство

Наталья Савицкая,
Светлана Лепешкова

Говорят, в комедии «Кавказская пленница» по замыслу Гайдая предполагалась совсем другая заставка. Выглядела она так. На экране появляется Трус, пишет, оглядываясь по сторонам букву «х» и быстро убегает. Вразвалочку подходит Бывалый, размашисто пишет «у» и с достоинством уходит. Нависывающая «рисуется» Балбес и пишет... Нет, не то, что вы, быть может, подумали. Он пишет: «дожественный». Говорят, заставка тогда не прошла по этическим соображениям. Жаль, упустили воспитательный момент. По-

а откуда они взялись, эти трое?
— Все эти милые тунеядцы, алкоголики и самогонщики существовали еще при нашей образцово-показательной советской жизни. Правда, тогда всем казалось, что в природе таких людей вовсе нет. Станным образом все эти «милые» персонажи «всплыли наверх» сразу же после перестройки. И оказалось, что их у нас не так уж мало. А что касается их внешнего облика... взгляните на эту замечательную тройцу (показывает снимок, на котором запечатлены в позе атлетов физкультурников Хуциев, Барнет и Гайдай. - Н.С.). Правда, смешно? Леонид Иович всегда подмечал в жизни какие-то комичные детали. Вот и эта замеча-

Ядерный взрыв в «Бриллиантовой руке»

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 13

Ведь снимали по мотивам произведения Михаила Булгакова. Может, Юрий Владимирович тоже в какой-то момент дрогнул... Кому хочется сниматься в заведомо «неперспективном» фильме?

— Фильм, хоть и снят по мотивам серьезного писателя, невероятно смешной. И вот ведь как получается: то, что над фильмами Гайдая смеются взрослые, — понятно, а дети-то чего так смеются?

— А в том-то и особенность настоящей комедии, что зритель каждого возраста находит в ней что-то смешное для себя. Она так построена, продумана и снята, чтобы было смешно всем. Это своего рода семейный фильм. Взрослые смеются над фразой, а дети — над трюком, над фокусом.

— Судя по фотографиям, все трюки и мизансцены Леонид Иович придумывал сам. На всех снимках он постоянно показывает актерам, как следовало бы играть ту или иную сцену.

— Он еще и благосклонно выслушивал все предложения исполнителей ролей. Сам показывал и при этом добивался, чтобы было сыграно именно так, как он этот фрагмент видел. Леся всегда спокойно вел себя на съемочной площадке, погруженный полностью в съемочный процесс. Никогда не кричал на актеров, но мог строго спросить: «А где стул для актера?», понимая, что артист нуждается в полноценном отдыхе даже во время маленького перерыва на съемочной площадке.

— Говорят, что фильмы Гайдая «кормили» все Госкино, да и другие отрасли тоже?

— Мне тоже доводилось слышать подобные высказывания от самих руководителей Госкино. Видимо, в этом есть своя доля истины. Вспоминается один эпи-

«Шурик, вы комсомолец?»

«Ну а ты себе объединение взял?» — спрашиваю я после собрания Гайдая. «Я? Зачем мне это? Руководить я не умею, я умею снимать картины». И в этом он весел!

— После перестройки многие режиссеры говорили, как пострадали от Советской власти, а Леонид Гайдай?

— Он страшно раздражался по поводу этих разговоров о «пострадавших». И сам никогда не рассказывал, сколько и чего у него из картин вырезали. А цензура с ним, разумеется, не церемонилась. В знакомом всем варианте фильма «Бриллиантовая рука» управдом — Нонна Мордюкова — говорит такую фразу: «Я не удивлюсь, когда узнаю, что ваш муж тайно посещает любовницу». Бросается в глаза несколько неестественная артикуляция артистки. А все дело в том, что до озвучивания она произносила: «...синагогу». Простите, — вопрошает в фильме Иван Васильевич (он же Бунша,

разных заболеваний вместо того, чтобы снимать боль душевную, а то и физическую. И опять я обращаюсь к воспоминаниям. Однажды мы снимали на Кавказе. Вечером к нам в гостиничный номер неожиданно постучали. Я спросила: «Кто там?» — «Это коллега Леонида Иовича Гайдая, — ответили мне, — главный врач санатория, моя фамилия Аркелян». — «Коллега?» — переспросила я, открывая ему дверь.

«Вы только не удивляйтесь, — улыбнулся врач, войдя в номер. — Леонид Иович — действительно мой коллега. В наш санаторий едут лечиться в основном со спазмами желудочно-кишечного тракта. А спазмы, как вы понимаете, вызваны часто сильнейшими стрессами. Перед началом лечения мы показываем пациентам картины Гайдая». — «И что, помогает?» — «Еще как!»

Вспоминает художник по костюмам, модельер Татьяна Беляковская, работавшая с Леонидом Гайдая на двух его последних картинах:

— На съемочной площадке фильма «На Дерибасовской хорошая погода, или На Брайтон-Бич опять идут дожди» меня ждала встреча с талантливейшими актерами, да еще прилетела сниматься из-за океана зарубежная актриса, и это тоже было новым впечатлением. Келли Мак-Грилл прилетела из Америки в трагический для всех россиянин день. 19 августа 1991 г. у нас были намечены съемки в Таманской дивизии. Утром за мной заехал джип с Келли и переводчицей, и мы поехали на съемки в Таманскую дивизию. Трясемся по ухабам, а навстречу — танки, бронетехника, опять танки, бесконечная вереница военных машин. У Келли вытягивается лицо. Мне бы ее успокоить, сказать что-то ободряющее, а я сижу и думаю про свое: «Келли хорошо, за ней прилетит вертолет, ее эвакуируют из любой части земного шара. А нам опять строить коммунизм...» В общем, досхали, вышли из машины. Наша американская гостья спрашивает, где дамская комната. Ей показывают рукой в сторону леса. Гостья уходит. Через некоторое время возвращается и говорит, что дамской комнаты не нашла. Переводчица ей осторожно объясняет, что означает туалет по-русски. «О, ужас!» — говорит Келли. Переодеваться предлагают в автобусе. Келли снимает платье, окна не зашторены, солдаты глазят на заморское ухоженное тело. Гостья чувствует себя неуютно, мы по причине танков — тоже. И вдруг мы видим Гайдая. Леонид Иович внешне абсолютно спокоен, приветлив, уравновешен. И мне вдруг перестают рисоваться кошмары: «В конце концов жили же мы при социализме...» Все наши страхи куда-то улетучиваются, все становится на свои места. И Келли, кажется, отошла. «Мотор! Поехали!»... У Гайдая никогда не было на съемках нервозности. Никогда не было ощущения бесполезности каких-то действий. Все получалось с первого или второго дубля.

не, завидя нас, в страхе бросаются врассыпную. «Ребята! — кричу я им. — Да мы не милиция! Робко возвращаются. Одна из роковых дам вдруг от души предлагает: «Давай бесплатно погадаю!» — «Да нет, — говорю, — спасибо, мы на съемку опаздываем...» На следующий

На съемках «Операции Ы» с Юрием Никулиным.

день на съемочной площадке — шухер. Цыганская братия захотела помочь нам в съемочном процессе, явились чуть ли не всем своим цыганским табором. Директор рвет волосы на голове: «Все растащат, все разворуют...» Операторы прячут свое добро, гримеры пересчитывают баночки с кисточками, костюмеры суетятся. А Гайдай наблюдает, улыбается, он уже знает, как эту ситуацию можно использовать для фильма... А цыгане оказались порядочными, почти ничего не стащили.

Всегда запоминается то, что непонятно. Например, такое, что никогда сам бы не придумал. Типичная сцена погони на 24 кадре, с трюками, с падением, мастерски снятая. Все от души смеются, один Гайдай ходит, много курит и молчит. Мы говорим: «Все же смеются! Все хорошо, не волнуйтесь!» А он вдруг: «В сюжете должна быть кошка!» — «Какая кошка?» — недоумеваем мы. А он настаивает на своем. Ладно. Нашли кошку, сняли несколько сцен с ней, вставили. Один раз — кошка

Он никогда не рассказывал, сколько и чего у него из картин вырезали

сему и живем до сих пор с эстетством на всех заборах. Комедии Гайдая в ту пору «резали», но, к счастью, цензорская «резня» так и не смогла их испортить, и мы до сих пор испытываем почти детский восторг от гайдаевских лент. В 1993 г. Леонида Гайдая не стало. Но в его квартире, куда мы заглянули сегодня, нас не покидает ощущение, что он всего лишь куда-то вышел и вот-вот вернется. Разговариваем с его вдовой — актрисой Ниной Гребешковой, сидим на знаменитых «12 стульях», пьем чай, смотрим фотографии, говорим и очень часто смеемся. А 30 января этого года Леониду Гайдаю исполнилось бы 80 лет.

тальная фотография не выпала из его поля зрения. Леся служил сначала в Монголии, в кавалерийской части, объезжал тамошних — низкорослых — лошадок. Представьте себе теперь такую картину: высокий и худой Гайдай восседает на маленькой лошади, ноги волочатся по земле. Его однопольчанин вспоминал, как Гайдай садился на лошадь, а та убежала из-под его ног. А теперь вспомните Шурика на ослике... Он замечал все. Многие ударные реплики из фильмов — это те, что взяты из жизни, понятны всем и у каждого, по существу, внутри себя уже высказанные: «Чтоб ты жил на одну зарплату!», «Жить — хорошо, а хорошо жить — еще лучше!» и другие.

— Гайдай снял 18 картин. Это много, тем более что каждая — попадание в десятку. Эти картины все разные. Актеры (и какие актеры!) переходят из фильма в фильм, и в каждой картине они тоже разные. Демьяненко, Вицин, Моргунов, Никулин... Вот говорят, что и в фильме «Иван Васильевич меняет профессию» роль царя тоже должен был играть Юрий Никулин. А он отказался. Это правда?

— Правда. В тот момент была у некоторых людей уверенность, что фильм попадет на полку. ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 15

Репетиция с Ниной Гребешковой.

вод в Сенегале. На приеме в посольстве Юрий Гармаш представил мне одного сенегальского предпринимателя, успев шепнуть: «Этот человек держит в своих руках весь прокат Сенегала». А у нашей делегации сверхзадача — продать советских картин как можно больше, пополнить государственную казну. В этот момент знаменитый прокатчик, сделав комплимент нашим картинам, учтиво приглашает нас посетить его виллу. Я, пользуясь моментом, спрашиваю: «А вы уже купили наши фильмы?» Он отвечает, дескать, пока нет, но уж очень ему хочется приобрести «Бриллиантовую руку». На всякий случай я его предупреждаю: «Есть один маленький нюанс, наша картина продается в пакете с еще тремя картинками...» Меня в тот момент одолел какой-то азарт — чего не сделаешь ради своей страны. Вот такой даже не коммерческий, а «комсомольский» подход! Мы же все были воспитаны в духе коммунистической морали. В общем, наш милый сенегалец купил 11 картин.

— А у Леонида Иовича была коммерческая жилка?

— Что вы! Когда трансформировали после перестройки «Мосфильм», каждый видный режиссер взял себе по объединению.

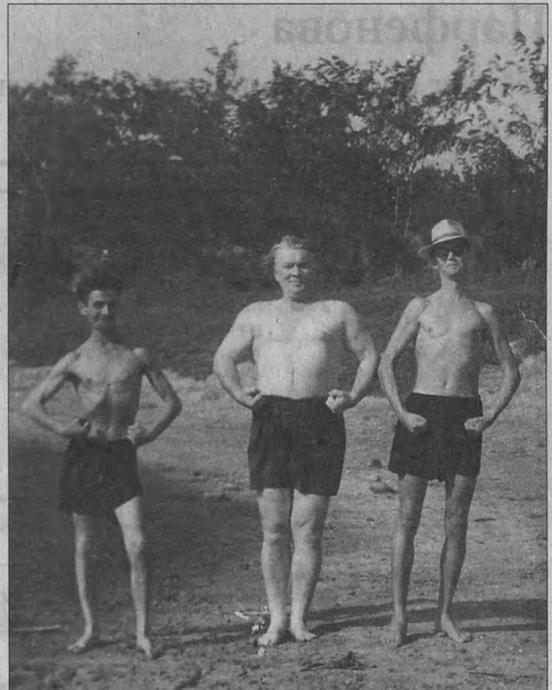
он же царь, он же — артист Юрий Яковлев), — а за чей счет банкет? Кто платить будет?» А ему отвечают: «Народ, батюшка, народ!» Крамольные фразы о народе заменили на: «Во всяком случае — не мы!»

— А знаменитый ядерный взрыв?

— Да, да, была такая замечательная история. Чтобы защитить «Бриллиантовую руку» от дальнейшего «надругательства» цензуры, Леся придумал такой хитроумный ход. В конце фильма он «приклеил» документальную хронику ядерного взрыва. Приемная комиссия просто обомлела от такой «вольности». В общем, пока они уговаривали Гайдая убрать этот вовсе не соответствующий идее фильма кадр, напрочь забыли о прежних придирах к другим эпизодам. Так остались «...руссо туристо, облик морале» и прочие «невинные» вещи.

— Нина Павловна, а смог бы Леонид Иович снять комедию сегодня? Какое-то мрачное, меркантильное и пошлое время переживаем мы все.

— Неправда, время чудесное. Жаль, что в современном кинематографе мало людей с мироощущением Гайдая. И грустно, что сегодня экран и телевизор способствуют только развитию

Марлен Хуциев, Борис Барнет и Леонид Гайдай.

Фото из личного архива

Рассказывает писатель и сценарист Аркадий Инин:

— С Леонидом Иовичем мы поработали на двух картинах: «Частный детектив, или Операция «Кооперация»» и «На Дерибасовской хорошая погода, или На Брайтон-Бич опять идут дожди». Он абсолютно отлучился от других людей, со-

хвост дугой делает, другой раз — грозно шипит... И с тех пор каждый раз, когда показывают эти кадры, в зале стоит невообразимый хохот. Это божий дар: ходил, ходил — и вдруг... кошка. Это тот дар, который он унес с собой и который нельзя получить, им можно только владеть.